

Лэ Кэ посчитал себя неудачником: мало того что его занесло в Мир в центре Земли, так ещё и привязалась эта парочка дураков. Он поспешно прервал разговор и произнес:

— Погодите-ка! Твоя жена сидит дома голышом, а я голышом находился в лесу — между этими вещами нет абсолютно никакой связи. Но вот то, что твою жену в голом виде подглядывал Шимо, — это уже совсем другое дело!

Шимо опешил и выпалил:

— Ты... ты врешь! С чего бы мне заглядываться на то, как она голая?

Лэ Кэ понимал, что для спасения необходимо рассорить этих двоих жителей подземного мира, чтобы они стали непримиримыми врагами — вода и огонь, — и только тогда он сможет воспользоваться моментом и сбежать. Раз уж нельзя одолеть их грубой силой, оставалось лишь перехитрить. В конце концов, поверхностная цивилизация была хоть капельку, но выше подземной, и каким бы бестолковым ни был Лэ Кэ, соображал он всё же лучше подземных дураков.

Лэ Кэ заявил:

— С чего бы? Мужчине смотреть на обнаженную женщину — это же самое естественное дело в мире, если только... ты не мужчина!

Лэ Кэ ткнул пальцем прямо в нос Шимо. Лицо Шимо побагровело, на шее вздулись вены, и он громко закричал:

— Я конечно мужчина! От макушки до пят мужчина!

— Никакой ты не мужчина! Ты ненормальный!

— Нормальный! Я... я нормальнее некуда!

— Какая же это норма, если ты даже на обнаженную женщину смотреть не хочешь?!

— Ты... ты зря болтаешь! Я больше... больше всего люблю смотреть на голых женщин!

— Врешь! Ты отроду этого не видел!

— Сам ты врешь! Они мылись в прачечной, а я проковырял дыру в деревянной перегородке сзади и видел это много раз!

— Ха-ха! Да ну тебя, чёрта с два я поверю! А вот жену Амана ты точно не видел!

— Сам не видел! У его жены задница огромная, грудь маленькая, вся кожа черная — я уже насмотрелся так, что и смотреть больше не хочу!

Шимо ещё не успел договорить, как Лэ Кэ высунул язык и скорчил рожу. Ни один из них не желал уступать, они препирались до покрасневших лиц и вздувшихся вен. Сам того не заметив, Шимо попался в ловушку: слово — не воробей. Он торопливо зажал себе рот ладонью. Аман же,

услышав, как тот хвастается, будто подглядывал за купанием его жены, уже кипел от ярости. Его лошадиное лицо вытянулось ещё сильнее: мало того что тот подглядывал, так ещё и при всех принялся рассуждать о том, что его жена дурнушка, — куда теперь девать это лошадиное лицо?

Это стерпеть было можно, а вот такое — уже нет! Аман резко взмахнул мачете, и с грозным свистом клинок рассек воздух, направленный прямо на Шимо. Шимо никак не ожидал такого поворота, втянул голову в плечи, и острое пронеслось в опасной близости от его скальпа. Несколько прядей волос, не мытых уже месяца три-четыре, безмятежно улетели по ветру. Шимо тоже распалился, вскинул своё оружие, и вмиг оба с яростным звоном сошлись в схватке.

Лэ Кэ с ухмылкой стоял в стороне, наблюдая за представлением, и вовсе не спешил убегать. Про себя он думал: «Если этих двух болванов хоть немного не обвести вокруг пальца, то как мы сможем продемонстрировать всё величие цивилизации наземных людей? Надо придумать какой-нибудь способ стянуть с них одежду, которую они носят, Нин Бэй ведь всё ещё сидит в морской воде и ждёт... Хм... О, придумал!»

Лэ Кэ нахмурился, обдумывая план обмана, но прежде чем он успел раскрыть рта, мелькающие в лучах солнца лезвия их носов резали глаза. Впрочем, кроме диких воплей и неумелых попыток размахивать клинками, в их драке не было ничего выдающегося или искусного. Зрелище жутко разочаровывало: поначалу казалось, что подземные жители владеют настоящим боевым искусством, что здесь будут сверкать мечи, летать тела между деревьями, заставляя затаить дыхание от восторга. Но эти двое демонстрировали столь жалкую, неуклюжую и тупую технику, что выглядели даже хуже его самого. Похоже, рассчитывать на них не приходилось.

В самый разгар драки, когда Лэ Кэ продолжал отпускать едкие комментарии, стоя в стороне, меч Амана вдруг выскользнул из руки и полетел прямо на него. Блестящее острие оказалось совсем близко. В ужасе Лэ Кэ рухнул на землю и перекатился, а тяжёлый тесак со свистом пронёсся прямо над его головой и с глухим звуком вонзился в ствол дерева за спиной.

Не успел Лэ Кэ подняться, как чья-то фигура стремительным прыжком взмыла вверх и приземлилась прямо над ним. Он задрал голову и увидел пару изящных ног, ступивших на рукоять меча, торчащего из дерева. Хотя лезвие слегка покачивалось под тяжестью, опора казалась абсолютно устойчивой. Женский голос гневно крикнул:

— Доха! Не слишком ли ты зарываешься? Я уступаю тебе на каждом шагу, неужели ты и вправду думал, что я тебя боюсь?!

Перед ним стояла ослепительная красавица. Её одежда была белее снега, широкие рукава развевались на ветру, прекрасные глаза напоминали чистые воды осеннего озера, нежные щеки сибели белизной топленого сала, а от всего её тела исходило едва заметное сияние. В руке она держала длинный клинок с черным лезвием, направленный вперед, и выглядела парящей бессмертной.

Едва стих голос, как у всех в глазах рябь пошла, и на соседней ветке словно из воздуха возник здоровяк в синих одеждах, с густой бородой, покрывавшей всё лицо, и мощным телосложением. Его фигура покачивалась на ветру, а на лице играла странная усмешка. Он глухо рассмеялся:

— Ясли, я же делаю это для твоего же блага! Твоя внутренняя сила только-только достигла третьей ступени, когда ты вообще сможешь сравниться со мной? Если мы объединим усилия и поизучаем всё вместе, я подскажу тебе пару вещей, и твоя сила будет расти как на дрожжах!

Шимо, завидев этого человека, радостно завопил:

— Управляющий Доха! Мы тут поймали сбежавшего раба и как раз собирались доставить его вам!

Лэ Кэ вставил свои пять копеек:

— Хе-хе! До чего же смешно! Два дурня только что дрались друг с другом, а теперь принялись выслуживаться!

Взбешенный Шимо бросился на Лэ Кэ с тесаком наперевес. Сообразив, что дело пахнет керосином, Лэ Кэ сжался в комок и шмыгнул к самому дереву, прямо под ноги Ясли. Шимо тут же затормозил, с опаской останавливаясь перед убийственной аурой девушки.

Прислонившись спиной к стволу и широко раскинув ноги, Лэ Кэ сидел на земле и думал про себя: «Верно говорят: под большим деревом и прохлада больше!» Он самодовольно ухмыльнулся и сказал:

— Шимо подглядывал, как моется жена Амана! Они из-за этого подрались, начали кромсать друг друга ножами, а когда Шимо проиграл Аману, то просто решил сжульничать!

Шимо разъяренно взревел:

— Кто сказал, что я проиграл?! Разве ты не видел, как его мачете улетело? Ещё чуть-чуть, и я бы разрубил его пополам!

Это признание вырвалось само собой, и каждый услышал его совершенно отчетливо. Доха прикрикнул:

— Заткнитесь оба! Две паршивые собаки, я приказал вам сторожить застату, а вы притащились сюда и устроили междусобойчик! А ну марш отсюда оба!

Шимо опустил голову, не смея даже вздохнуть полной грудью. Заметив, насколько властно ведет себя Доха — тот самый Доха, который безжалостно преследовал красавицу Ясли, — Лэ Кэ немедленно воспылал к ней солидарностью и выпалил:

— Точно! Вот если бы вы устроили драку по всем правилам, как уважаемый управляющий Доха, тогда бы вас никто не ругал!

Ясли бросила на Лэ Кэ быстрый взгляд из-под ресниц. Тот торопливо подобрал ноги и выдавил из себя неловкую улыбку, но лицо девушки осталось совершенно равнодушным. Задержав взгляд на враге, она не удостоила Лэ Кэ ни малейшего внимания. Впрочем, Лэ Кэ, привыкший к постоянному холодному обращению со стороны Нин Бэй, ничуть не обиделся.

Доха внезапно взмыл в воздух, прямо на лету превратившись в свирепого орла, и камнем ринулся вниз на Лэ Кэ. Лэ Кэ от неожиданности едва не лишился чувств, но тут Ясли взмахнула мечом, встречая противника — казалось, она была готова к этому заранее, — и он понял, что атака предназначалась вовсе не ему.

Ясли снизу вверх слилась воедино со своим длинным клинком. Вокруг мелькали лишь отблески стали, человеческой фигуры больше не было видно. На мгновение орел и меч столкнулись в воздухе: ослепительные вспышки света переплелись со смертоносными когтями. Спустя секунду они разлетелись в стороны, возвращаясь на исходные позиции. Ясли стояла в прежней позе, по-прежнему направляя меч вперед, словно и не двигалась с места.

Лэ Кэ смотрел на это, не отрывая глаз, и в полном восторге мысленно вопил: «Ого-го! Они и впрямь летают по деревьям! Расскажу Нин Бэй — ни за что не поверит. Если бы сам не видел своими глазами, ни в жизнь бы не поверил!»

Ясли и Доха, сосредоточившись на противнике и отбросив все посторонние мысли, полностью игнорировали тех, кто стоял внизу.

Шимо и Аман отступили под защиту деревьев на стороне Дохи и теперь со злобы поглядывали в эту сторону. Лэ Кэ подумал: «Они боятся непревзойденного мастерства Ясли и не смеют буяннить, выжидая, пока Доха одержит победу, чтобы схватить меня, беглого раба. К счастью, на нашей стороне Ясли, так что мы им не проиграем».

Он автоматически записал себя и Ясли в одну команду и теперь чувствовал себя в полной безопасности. Тонкий луч солнца пробился сквозь листву и упал на клинок, служивший опорой для ног Ясли. Крупная капля крови медленно скользнула по лезвию и упала прямо на лицо Лэ Кэ. Вздвогнув от испуга, он провел рукой по щеке — пальцы окрасились в красный цвет, будто он измазался румянами. Оказывается, Ясли уже была ранена, но держалась из последних сил, не показывая виду. Воистину, в схватке мастеров исход решает один-единственный удар.

Ясли и Доха вновь одновременно взмыли в воздух. Сияние черного меча вспыхнуло с новой силой, извиваясь подобно глубоководному дракону из океана и рассыпая мириады искр. Свирепые когти гигантского орла металась внутри этого сверкающего купола, извиваясь с драконьей грацией, а их ци образовала непроницаемую железную стену, от которой захватывало дух.

В мгновение ока противники разошлись. На этот раз Ясли приземлилась не на рукоять торчащего меча, а на ветку прямо над головой Лэ Кэ. Холодный ветер трепал её одежды, а в сиянии клинка она казалась роскошным, полным живой влаги лепестком на ветру, источая утонченную, туманную и меланхоличную прелесть.

Доха тоже отпрыгнул назад на свою ветку. Неизвестно почему, но спускаться на землю оба не спешили, молча глядя друг на друга и восстанавливая дыхание перед следующим раундом.

Лэ Кэ мысленно взвыл от отчаяния: его защитница сама находилась на волосок от гибели, а он оказался привязан к ней крепче некуда. «Эти дикари всё ещё застряли в эпохе холодного оружия, — рассуждал он про себя. — Зачем нам, людям высокоразвитой наземной цивилизации, разделять их судьбу? Пока они увлечены дракой, уходить нужно прямо сейчас!»

Опираясь на руки вместо ног, Лэ Кэ по-пластунски стал продвигаться к задней части ствола. Густая трава скрывала его превосходно. Сразу за деревом начинался крутой склон высотой в два человеческих роста; он осторожно скатился вниз и, оказавшись внизу, в гуще зарослей, выпрямился во весь рост. Не успел он сделать и шага для побега, как из кустов кто-то на цыпочках выскочил прямо на него. Столкнувшись нос к носу, Лэ Кэ не удержал равновесия и рухнул на землю, придавив собой незнакомца. Приглядевшись, он узнал Нин Бэй.

Та уже открыла рот, чтобы завизжать, но Лэ Кэ судорожно зажал ей ладонью рот и приложил палец к губам, требуя тишины:

— Ты как...

Нин Бэй зашептала скороговоркой:

— Я отмокала в воде до тех пор, пока кожа не сморщилась, а ты всё не возвращался. Вот я и пошла искать. Услышала тут шум и решила взглянуть тайком.

Они лежали в двусмысленной позе: он сверху, она снизу, прижимаясь друг к другу всем телом. Лэ Кэ всем естеством ощутил упругость её тела, и внизу живота тут же предательски зашевелилось желание. Он поспешно отскочил в сторону, но успел заметить, что на ней была надета самодельная юбка из широких незнакомых листьев, прикрывавшая лишь самое необходимое. Впрочем, из-за недавней возни всё, что следовало скрыть, оказалось выставлено напоказ.

Щеки Нин Бэй залил яркий румянец. Обхватив колени руками, она приподнялась, продемонстрировав изгибы фигуры, от которых у любого мужчины затрепетало бы сердце. Понимая, что теряет контроль над собой, Лэ Кэ испугался не на шутку. В этот момент краем глаза он заметил, как в обход кустов приближаются двое, и испуганно зашептал:

— Кто-то идет! Прячься быстрее!

Склон зарос густой травой, и Лэ Кэ втолкнул Нин Бэй в самые заросли. В спешке его рука легла прямо на её округлые ягодицы. Нин Бэй согнулась в три погибели, листья на юбке сместились, обнажая женские прелести прямо перед его глазами. От увиденного естество Лэ Кэ среагировало незамедлительно: стремительно набухая, оно устремилось вверх, упрямо торча вопреки всей опасности текущей ситуации.

Едва Нин Бэй успела затаиться, как из-за поворота показались Аман с Шимо. Опасаясь гнева Ясли, они сделали большой крюк, а Лэ Кэ, до смерти боясь, что Нин Бэй заметит его позорное

состояние, торопливо развернулся и встал лицом к выходу из кустов.

Аман покосился на то место, куда упирался пояс брюк Лэ Кэ, и ехидно ухмыльнулся:

— Ого, да этот парень мастак по этой части! А я-то гадал, чего это он такой чистенький ходит!
— он хлопнул Шимо по плечу. — Наверняка это ты приглянулся ему своей статью!

Шимо сбросил его руку:

— С каких это пор мы на «ты»?! С чего ты взял, что это не на тебя запали?!

Шимо всё ещё был зол на Амана за то, что тот срезал ему полголовы мачете.

Лэ Кэ стоял багровый от смущения, и торчащее бугорком доказательство его возбуждения выглядело совершенно неуместно. Больше всего он боялся, что эти двое начнут сквернословить и Нин Бэй услышит это из кустов. Но сейчас, когда все силы организма сосредоточились совсем не там, где следовало, он едва мог переставить ноги, не говоря уже о том, чтобы бежать.

Шимо качнул мачете и рявкнул:

— Эй, парень! Марш за нами по-хорошему, без фокусов! Вернемся в селение, там и остудишь свой пыл!

—

Нин Бэй всё ещё прячется в кустах, а Лэ Кэ снова попался в лапы врагов. И что же, что же теперь делать?

Узнайте в следующей главе, как Лэ Кэ обведет вокруг пальца жителей подземного мира.

—

<http://bllate.org/book/22005/2287713>